

УДК 327.8: 323 (575.2)

ПРОБЛЕМЫ ВХОЖДЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЕВРАЗИЙСКИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

С.Г. Иванов

Рассматриваются основные проблемные зоны процессов вхождения Кыргызской Республики в Евразийские интеграционные объединения. Обозначены силы, противодействие которых способствует прямо противоположным, дезинтеграционным тенденциям.

Ключевые слова: КР; ЦА; США; СНГ; ТС; ЕврАзЭС; ЕЭП; Евразийский союз; интеграция.

История человечества знает достаточно успешных примеров объединения государств либо против общего врага, либо для достижения экономических целей, либо для решения целого комплекса задач. В случае с процессом интеграции на постсоветском пространстве мы имеем дело именно с последним вариантом Союза.

Как обществам, так и элитам интегрирующихся государств очевидны экономические, политические, социальные и прочие выгоды объединения. В то же время, очевидно, что процесс интеграции, о необходимости усиления (активизации) которого заявляют все лидеры всех стран СНГ на протяжении всего постсоветского периода времени, пока имеет недостаточную степень интенсивности. Причины этого лежат как в области противоречивости интересов внутри формирующегося объединения, так и в наличии внешних сил, которым это объединение не выгодно.

В этом году лидер коммунистов России Г.А. Зюганов посетил Вашингтон. Там члены Совета по международным отношениям ему заявили, что «США приложат все усилия для того, чтобы не допустить объединения России, Белоруссии, Казахстана и Украины» [1].

В 1999 г. Збигнев Бжезинский, в своем выступлении по случаю присвоения ему «почетного гражданина Львова», заявил: «Задание нашего американско-украинского совещательного комитета – перспективное планирование в отношениях США – Украина. Моя роль как лидера этого комитета сводится к тому, чтобы еще глубже заниматься делами будущего развития Украины во имя интересов Америки. Важно то, чтобы Украина постоянно и последовательно шла на Запад, ибо, если она этим будет пренебрегать и не определится как

среднеевропейское государство, её будут втягивать в сферу влияния России. Новый мировой порядок при гегемонии США создаётся против России, за счёт России и на обломках России. Украина для нас – это форпост Запада...» [2].

В марте 2006 г. Кондолиза Райс попросила Россию не мешать США в «освоении» постсоветского пространства. Выступая перед редакторами газет, она заявила: «русские должны признать, что у нас есть законные интересы и свои отношения с их соседями, даже если эти страны были когда-то частью Советского Союза» [3].

Кыргызстан сегодня является одновременно и «зоной жизненных интересов» США, и «зоной ответственности» РФ, и зоной национальных интересов КНР.

В феврале 2004 г. был опубликован расширенный доклад американского Института анализа внешней политики: «ЦА в стратегии США и оперативном планировании», предполагающий закрепление США в ЦА реализуется путём присвоения ЦА статуса приоритетного региона для «распространения инициатив безопасности», включения ЦА в декларацию народной дипломатии по демократизации мусульманского мира и т. д.

В марте 2005 г. Совместным трансатлантическим центром исследований и политики университета Хопкинса в США был опубликован аналитический материал ««Партнерство Большой ЦА» для Афганистана и его соседей». Новая американская концептуализация географического пространства ЦА было официально озвучена в 2006 г. Госсекретарем США [4, с. 5].

В 2006 г. на слушаниях комиссии сената по международным отношениям заместитель госсекретаря США по делам Южной и ЦА Баучер за-

явил, что необходимо усиление позиций США в политической жизни и экономической сфере стран ЦА путем дозированного их допуска к политическим и экономическим институтам Запада. А также за счет усиления их финансово-экономической зависимости от МФО, подконтрольных США и снижения уровня сотрудничества с РФ. Таким образом, заявленными приоритетами политики США в ЦА являются: отрыв ЦА государств от интеграционных процессов с РФ; ослабление влияния ШОС и ОДКБ; постепенное вытеснение постсоветских политических элит и замена их новой генерацией политиков, ориентированных на Запад [5].

Здесь достаточно наглядно проиллюстрировано стремление США выдавить из региона как РФ, так и КНР. Однако это далеко не единственная цель Запада. Его основным устремлением является ослабление самой России в целях получения доступа к ее ресурсам.

В 2000 г. Кондолиза Райс заявляла, что “Сибирь слишком большая и не может принадлежать лишь одному государству. Можно считать, что Сибирь – это сфера интересов США, и направлена она против России” [6].

В этом году в целях дестабилизации внутривосточной обстановки в России Хилари Клинтон заявила, что “выборы в России были не честными”. Это заявление было сделано еще до окончания выборов в Госдуму РФ. На тот момент госпожа Клинтон ещё не получила отчетов БДИПЧ ОБСЕ, которые предоставляются только через шесть недель после окончания выборов [7].

В это же время представитель президента Грузии М. Саакашвили встречался в Вашингтоне с Конгрессменами и обсуждал пути силового возврата территорий Южной Осетии и Абхазии. С учетом расквартирования там подразделений российской армии это, по сути, открытая поддержка США военных действий против России.

В настоящее время активизировалось противостояние России и США по вопросу косовских сербов, Осетии и Абхазии, Сирии, Ирану и т. д.

В этих условиях вызвало глубокое удивление не только приглашение М. Саакашвили на инаугурацию Президента КР, но и та программа визита, которая была ему организована. Так, была организована встреча Президента Грузии М. Саакашвили со студентами АУЦА.

В октябре-ноябре 2011 г. интеграционные процессы на постсоветском пространстве резко активизировались. Понимая все выгоды объединения и даже его историческую предопределенность, процесс сталкивается как с внешним политическим противодействием, так и с объективными

экономическими внутриинтеграционными проблемами. Проблемы экономической интеграции могут быть использованы внешнеполитическими силами в целях придания им дезинтеграционного вектора. Для того чтобы своевременно и адекватно реагировать на такой поворот событий, политическим лидерам необходимо не только спрогнозировать предстоящие трудности и определить пути их преодоления, но сделать это на уровне научного сообщества и уровне широкого общественного обсуждения. В представленной статье попытаемся хотя бы обозначить основные моменты, содержащиеся в себе возможные угрозы процессу Евразийской интеграции.

В общем виде Евразийская интеграция предполагает три стадии: зону свободной торговли в рамках СНГ (подписание соответствующего соглашения состоялось 18.10.2011 г.), Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС (имеет характер выборочного членства и поэтапно реализуется с 2008 г.) и Единое экономическое пространство (РФ, Казахстан, Белоруссия), состоящее из ряда проектов и соглашений, членство в которых определяется каждой страной самостоятельно. Документы о формировании ЕЭП в рамках ЕврАзЭС вступили в силу с 1.01.2012 г.

Завершающим звеном этой конструкции должно стать создание Евразийского союза в форме политической надстройки, позволяющей консолидировать весь спектр постсоветских международных организаций и экономических структур. В перспективе декларируется возможность установления новым объединением режима свободной торговли с ЕС и заключения соответствующих соглашений со странами АТР (объединением ШОС, Китаем, участниками зоны АСЕАН+).

Здесь хотелось бы напомнить, что в декабре 1995 г. КР уже ратифицировала Соглашение о ЗСТ апреля 1994 г. Кроме того, в июле 1997 г. в КР вступил в силу Договор о присоединении республики к Соглашениям о ТС марта 1996 г. “в продолжение реализации Договора о создании Экономического союза”. Также, Кыргызстан присоединился к Соглашению января 1995 г. “Об условиях формирования ТС”. Тогда все это не помешало КР вступить в ВТО (1998 г.).

Вхождение КР в ТС, а уж тем более ее присоединение к интеграционным процессам в рамках формирующихся структур Евразийского Союза прямо противоречит ряду Соглашений, подписанных республикой при вступлении в ВТО.

Кроме того, так долго согласовываемые в рамках ТС тарифы теперь вновь должны быть пересмотрены в связи с подписанием протокола о при-

соединении России к Всемирной торговой организации, которое состоялось 16.12.2011 г. в рамках Восьмой министерской конференции ВТО в Женеве. Вступая в ВТО, Россия взяла на себя обязательства снизить среднюю ставку импортного тарифа до 7,8 % с текущих 10 % (по состоянию на июнь 2011 г.). Средний сельскохозяйственный тариф будет снижен до 10,8 % с нынешних 13,2 %, средневзвешенная импортная пошлина на промышленные товары – с 9,5 % до 7,3 %. В течение переходного периода – 2–3 года для многих отраслей, 7 лет для автомобилестроения и 8 лет для сельского хозяйства – средневзвешенный импортный тариф понизится примерно до 7,1 %, в том числе до 11,3 % по сельхозтоварам и 6,4 % – по промышленным товарам [8]. Правда, теперь Россия в течение 220 дней должна провести внутренние ратификационные процедуры. Полноправным членом организации РФ станет не позднее 23.06.2012 г. 10.11.2011 г. рабочая группа по присоединению России к ВТО утвердила пакет документов, включая доклад рабочей группы и обязательства по доступу на рынок товаров и услуг.

Анализируя предполагаемые процессы интеграции, хотелось бы остановиться на каждом этапе отдельно.

С 01.01.2012 г. комиссия Таможенного союза ликвидирована. Вместо нее начала свою работу Евразийская экономическая комиссия, которой будут постепенно передаваться национальные полномочия (полномочия правительств государств). Здесь не вполне понятно, но скорее всего комиссия будет наделена полномочиями как в рамках ТС, так и в рамках Евразийского союза.

Большое количество проблем возникнет у КР в случае ее вхождения в Единое экономическое пространство (ЕЭП). Белоруссия, Казахстан и Россия подписали Декларацию о Евразийской экономической интеграции; Договор о Евразийской экономической комиссии; Регламент работы Евразийской экономической комиссии.

Для вступления в Единое экономическое пространство КР должна ратифицировать ряд документов, по каждому из которых есть вопросы, например, соглашение о согласованной макроэкономической политике, которая состоит из налогово-бюджетной, денежно-кредитной и внешнеэкономической политики.

С учетом того, что принцип формирования бюджетной политики в КР противоположен принципу ее формирования в остальных странах ЕЭП, Кыргызстану придется коренным образом пересмотреть свою двадцатилетнюю практику. То есть сначала формировать доходную часть бюджета,

а уже потом – расходную. Любые привычные схемы тяжело ломаются.

В отношении денежно-кредитной политики. Весь суверенный период своего развития КР, под руководством США и МФО, придерживалась жесткой, сдерживающей денежно-кредитной политики [9]. В обмен МФО все это время покрывали дефицит бюджета республики, средний размер которого за 20 лет составляет примерно 14 %. Россия это делать отказывалась, совершенно обоснованно полагая, что гарантированное покрытие дефицита бюджета не дает чиновникам КР стимула для поиска действенных путей развития своей экономики.

В то же время в самой России сегодня гибкая, стимулирующая денежно-кредитная политика [9]. При вхождении КР в ЕЭП ей придется пересмотреть основу своей экономики – денежно-кредитную политику. Но каким образом будет покрыт практически гарантированный (по крайней мере, на первых этапах) дефицит бюджета – неизвестно.

В отношении конкретных соглашений в рамках ТС и ЕЭП.

Если в отношении повышения ввозных пошлин на товары совершенно очевидно, что оно направлено на стимулирование развития производств на собственной территории. То в отношении значительного повышения ввозных пошлин на материалы, станки и оборудование, которых нет на территории ЕЭП, возникает закономерный вопрос.

Предлагается отменить существующее соглашение по НДС, в соответствии с которым этот налог взимается в стране-получателе товара. Теперь НДС должен будет взиматься в стране-производителе. С учетом импортной ориентированности экономики КР понятно, что республиканский бюджет недополучит огромные суммы налоговых платежей.

В дискуссиях о плюсах и минусах присоединения КР к ЕЭП в качестве позитивного фактора говорят о том, что повышение импортных пошлин вызовет снижение объемов поставок, но за счет открытия границ внутри ЕЭП эти убытки многократно покроются. Возможно. Но не все таможенные поступления пойдут теперь в республиканский бюджет. Предлагается их делить между странами между странами ЕЭП по принципам, которые пока еще не определены.

К 2015 г. должен начать действовать Евразийский экономический союз, основой которого могут быть Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Премьер-министром РФ было высказано оптимистическое предположение о возможном переносе сроков на 2013 г.

Одним из условий вступления в Евразийский Экономический Союз является согласование тари-

фов. “Единство тарифов” означает их повышение в КР до уровня РФ и РК. Повышение с неизбежностью повлечет снижения фактических доходов населения и, как следствие, снижение уровня жизни граждан Кыргызстана. В результате – общественное недовольство.

Другим условием является создание единой банковской системы. Пока не вполне понятно – это объединение Центральных банков или установление всеобщих корреспондентских отношений между банками стран объединения. Возможность осуществления первого варианта к 2015 г. достаточно сомнительна по целому ряду объективных и субъективных причин.

Конечной целью предполагаемого пути интеграции является создание Евразийского Союза (ЕАС) – проекта конфедеративного союза государств с единым политическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным, культурным пространством.

Согласно проекту предполагается формирование “ряда наднациональных органов”, среди которых должен быть создан Межгосударственный исполнительный комитет – постоянно действующий исполнительно-контролирующий орган. С учетом уровня коррупции в высших эшелонах власти КР представляется достаточно сомнительным, что политико-экономическая элита Кыргызстана добровольно позволит действовать в республике наднациональному контролирующему органу.

В целях создания единого экономического пространства в рамках ЕАС предлагается создание наднациональных структур, работа которых столкнется с огромными трудностями переговорного процесса:

- Комиссия по экономике (будет определять макроэкономическую политику);
- Комиссия по сырьевым ресурсам (устанавливает цены и квоты на сырьевые товары и энергоносители, координирует политику в области добычи, продажи золота и других драгоценных металлов, и др.);
- Комиссия по вводу расчетной денежной единицы.

Хотелось бы напомнить, что национальная валюта КР обеспечена беспроцентным кредитом США (600 млн долл), размещенным в ценных бумагах Федеральной Резервной Системы, которыми республика не распоряжается. Идея об отказе от национальной денежной единицы с неизбежностью повлечет целый ряд протестных актов, мотивированных якобы покушением на атрибут национального суверенитета.

Даже мягкое, поэтапное присоединение КР к интеграционным процессам на первом этапе бу-

дет связано с рядом негативных последствий: ростом цен на товары потребления и тарифы, ростом уровня инфляции, увеличением дефицита бюджета из-за снижения поступлений по таможенным платежам и НДС и т. д.

Задача политического и экономического руководства страны минимизировать издержки и найти наиболее эффективные механизмы реагирования. В то же время необходимо в максимальной степени получить макроэкономический эффект от интеграции постсоветских стран. Предполагается, что это будет:

- Снижение цены на товары благодаря уменьшению издержек перевозки необходимого сырья / экспорта своего готового товара.
- “Здоровая” конкуренция на общем рынке ЕАС за счет равного уровня экономического развития.
- Увеличение равноправной конкуренции на общем рынке стран-членов Таможенного Союза благодаря вхождению на рынок новых игроков из общего пространства.
- Увеличение средней заработной платы благодаря уменьшению издержек и повышению производительности.
- Нарастивание производства благодаря увеличению спроса на товары.
- Увеличение благосостояния народов стран ЕАС благодаря снижению цен на продукты и увеличению занятости населения в экспансирующихся производствах импортоориентированных / экспортоориентированных фирм.
- Повышение окупаемость новых технологий и товаров благодаря увеличенному объему рынка. Вхождение в Евразийские интеграционные процессы жизненно необходимо Кыргызстану. Это практически неизбежно. Однако в этом процессе лидерам КР необходимо не только проявить политическую волю, но и использовать научно-обоснованные, общественно-одобряемые подходы и методы как экономической политики, так и дипломатии.

Литература

1. Интервью Г.А. Зюганова корреспонденту ОПТ. 20.08.2011.
2. Украина для нас – это форпост Запада. – Rjadosvet. – 17.09.2008. URL: <http://radosvet.net/338-ukraina-dlja-nas-jeto-forpost-zapada.html>.
3. Райс: Россия должна признать, что у США есть законные интересы у ее границ. URL: 3.05.2006: <http://txt.newsru.com/world/03may2006/rice.html>
4. Starr S.F. A “Greater Central Asia Partnership” for Afghanistan and Its Neighbors Silk Road

- Paper. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program – A Joint Transatlantic Research and Policy Center Johns Hopkins University. Washington, D.C. March 2005.
5. *Моисеев Н.* Ослабить влияние ШОС и ОДКБ – приоритетная задача государственного департамента США в ЦА / Н. Моисеев. 19.09.2006. № 35(151). URL: http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2006.151.articles.geopolitics_01
 6. Отказ от Сибири. 15.06.2011. URL: <http://alternathistory.org.ua/otkaz-ot-sibiri>
 7. Клинтон: выборы в России вызывают “серьезную озабоченность”. 5.12.2011. URL: <http://www.voanews.com/russian/news/Clinton-Russia-statement-bonn-2011-12-05-135035993.html>
 8. Они ждали друг друга 18 лет. 21.11.2011. URL: <http://pda.bfm.ru/news/2011/11/21/oni-zhdali-drug-druga-18-let.html>
 9. *Мишкин Ф.* Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков / Ф. Мишкин. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Денежно-кредитная_политика_государства